

Сюй И был погружен в глубокие раздумья, и не успел он закончить свои печальные мысли, как из соседней палатки, которую он делил с Цинь Цзывэем, показался сам Цинь Цзывэй с мрачным выражением лица.

Глядя на знакомый густой туман и окружающую обстановку, Цинь Цзывэй выглядел еще более подавленным. Как и Сюй И, он переродился, но в отличие от Сюй И, который в прошлой жизни покончил с собой, он был несчастным человеком, погибшим от рук злого духа.

Хотя тот дух, что убил его, не имел отношения к божеству из деревни Шилин и его приспешникам, это не мешало Цинь Цзывэю питать к ним лютую ненависть. Если бы божество не сбежало из окутанного туманами Циньшилина, разве мир превратился бы в огромную и опасную обитель призраков?

Сначала, осознав, что переродился, Цинь Цзывэй был охвачен восторгом, но, к несчастью, точка возврата оказалась крайне неудачной: они только-только прибыли в Циньшилин для исследования, и до деревни Шилин оставался всего один день пути.

А ведь именно в деревне Шилин было запечатано свирепое божество.

Цинь Цзывэй всегда считал, что божество смогло выбраться из своих оков лишь благодаря жертвоприношениям тех двух репортеров и их двоих спутников, отдавших свои жизни. Именно это позволило чудовищу вырваться на свободу.

Значит, если в этот раз удастся спасти тех двух бедолаг-репортеров и двоих беспечных товарищей, то получится предотвратить побег божества!

Подумав об этом, Цинь Цзывэй на мгновение расслабился. В прошлой жизни из-за незнания местности и разногласий по поводу выбора горной тропы они добрались до деревни Шилин на день позже намеченного срока.

К тому моменту репортеры уже погибли в водах той жуткой реки, а жители деревни Шилин праздновали наступление нового года.

Позже, в ходе тщательного расследования, выяснилось, что жители деревни постоянно приносили в жертву божеству чужаков, ведь Циньшилин, будучи местом, скрытым от внешнего мира, время от времени привлекал любителей приключений.

Их четверка тоже решила отправиться сюда, услышав на выпускном вечере разговоры о странностях и тайнах Циньшилина.

Цинь Цзывэй обнял своего возлюбленного, с которым так долго был в разлуке. В отличие от Сюй И, который быстро уснул, самого Цинь Цзывэя сон долго не брал.

Он считал своего парня слишком хрупким. Если рассказать ему о таких ужасных вещах, он все равно ничем не поможет, а лишь столкнется с ненужными неприятностями.

А удастся ли решить проблему в итоге — это уже не их забота.

— Цзывэй... — тихо позвал Сюй И.

Цинь Цзывэй, опасавшийся быть убитым злым духом или превращенным в живого мертвеца, все это время был на пределе. И только сейчас, вернувшись в спокойное прошлое и увидев своего дорогого парня, по которому так тосковал, он почувствовал, как напряжение немного отступило.

Он размышлял, как предотвратить побег злого божества. Согласно расследованиям прошлой жизни, оно было заточено здесь тысячами, и печати уже давно истончились — побег был лишь вопросом времени.

Цинь Цзывэй ответил мягким тоном. К моменту его смерти Сюй И уже три года как ушел от него.

— До рассвета еще долго, Сяо И, давай поспим еще немного, чтобы завтра не выбиться из сил на горных тропах.

О двух их однокурсниках, Чэнь Дяо и Цзян Яне, Цинь Цзывэй решил промолчать. По его мнению, они не заслуживали доверия, да и толку от них было мало — только обуза.

Цинь Цзывэй не знал, о чем думает Сюй И, но по иронии судьбы и сам Сюй И не рассказал ему о своем перерождении.

Сюй И позвал парня по имени, но не стал делиться пережитым в прошлой жизни: он был уверен, что тот не хочет знать об их прошлых страданиях и несчастьях.

Вспоминая ужасную гибель двух друзей, Сюй И чувствовал невыносимую боль. Если бы он не знал, что туман заставляет людей терять ориентацию, он бы не сдержался и бросился проверять, как они там.

Сюй И, очнувшись после перерождения, чувствовал сильную головную боль и действительно нуждался в отдыхе.

Лучше уж терпеть все в одиночку, чем заставлять любимого человека тревожиться.

Но кто же знал, что их любовь к приключениям обернется такой опасностью, из-за которой двое из них не вернутся домой?

Цинь Цзывэй не был настолько самонадеян, чтобы думать, будто он в одиночку одолеет свирепое божество. Он просто хотел обеспечить безопасность себе и Сюй И, чтобы выбраться из Циньшилина, а уже потом найти знающих людей, способных разобраться с этой угрозой.

Строя планы, Цинь Цзывэй постепенно успокоился и в конце концов провалился в глубокий сон.

Пока они не переступили порог деревни Шилин, Циньшилин оставался вполне безопасным местом.

На данный момент причин для излишней тревоги не было.

Ночной туман становился все гуще, делая горный лес, и без того погруженный во тьму, еще более зловещим. Луна скрылась за облаками, и весь Циньшилин погрузился в мертвую тишину.

В гуще тумана, казалось, что-то страшное и уродливое постоянно перемещалось, но никто не мог этого увидеть или осознать.

На следующее утро Лань Цинь проснулся от птичьего пения. Он взглянул на Ян Цзяня, который все еще спал и храпел, встал, вышел из дома и увидел маленькую птичку на подоконнике.

Лань Цинь узнал в ней иволгу — очень живую и милую, совсем не боявшуюся людей. Заметив, что на нее смотрят, птичка склонила голову набок и звонко зачирикала, словно журчащий ручей.

Лань Цинь долго наблюдал за ней, находя птицу очаровательной. Словно под гипнозом, он протянул ладонь и мягко позвал:

— Иди сюда.

Птичка, совсем не боявшаяся людей, словно поняла его слова. Она еще немного покрутила головкой, глядя на Лань Циня, а затем вспорхнула и села ему на ладонь, тихонько чирикнув.

Сердце Лань Циня растаяло. Он осторожно погладил пушистые перышки, а птичка послушно принимала ласку, лишь изредка расправляя крылья, явно наслаждаясь вниманием.

Лань Цинь даже поймал себя на мысли, что хотел бы завести себе такую птицу, но в этот момент из дома донесся громкий голос Ян Цзяня:

— Лань Цинь! Лань Цинь...

От резких криков птичка испугалась, расправила крылья и улетела.

— Эх... — Лань Цинь протянул руки, пытаясь удержать ее, но, проводив взглядом улетающую птицу, внезапно подумал, что держать дикую птицу в клетке — это жестоко.

С этой мыслью он опустил руки и проводил иволгу взглядом.

Когда птичка скрылась за крышей, Лань Цинь стряхнул с себя грусть и вернулся в дом.

Увидев, что Лань Цинь входит, Ян Цзянь, протирая глаза, спросил, зачем тот выходил.

Лань Цинь не стал рассказывать об иволге, ответив лишь, что выходил подышать свежим воздухом.

Ян Цзянь с пониманием кивнул:

— В городе воздух и правда спертый, сплошные выхлопные газы и углекислый газ, не то что здесь, среди гор и чистой воды! Деревня Шилин, конечно, глухомань, но природа здесь прекрасная. Если бы не нужно было возвращаться и зарабатывать на жизнь, я бы с радостью остался здесь жить в свое удовольствие.

Высказав это, Ян Цзянь поднялся, чтобы умыться и дожидаться завтрака от сельских жителей.

— Интересно, что дадут на завтрак? Вчерашняя жареная зелень была очень вкусной. Если сегодня дадут рисовую кашу с зеленью, будет просто отлично.

Лань Цинь, все еще думая об улетевшей иволге, не ответил, понимая, что Ян Цзянь часто говорит сам с собой.

Завтрак принесли двое незнакомых сельчан, а Чэнь Хуцзинь и Чэнь Хуинь, брат и сестра, которые встречали их вчера, так и не появились.

Ян Цзянь решил, что их, должно быть, запер дома староста, и пошутил, что Лань Цинь — настоящий сердцеед.

— Впрочем, неудивительно. Наш Лань Цинь — молодой человек, в котором красота сочетается с талантом. И хотя ты обладаешь той самой внешностью, о которой говорила твоя невестка, ты еще и делом занимаешься. Ну ты и поджигатель сердец, заставляешь людей с первого взгляда лишаться сна и покоя...

Выслушав этот вздор, Лань Цинь впервые посмотрел на Ян Цзяня недобрым взглядом и велел ему немедленно замолчать.

<http://bllate.org/book/22225/2319548>